ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ 21.08.2017 | Анатоль Калецкий

Полноценный Брексит отпадает

Переходный период ведет Великобританию к погибели

Прежде чем покинуть Европейский союз, британское правительство хочет получить «переходный период», на протяжении которого Соединенное Королевство оставит за собой коммерческие права, связанные с членством в ЕС, при этом сохранив вклад в бюджет ЕС, соблюдение правил ЕС и судебных решений, а также свободное передвижение людей. Этот период продлится как минимум два года, начиная с марта 2019 года – официального срока для завершения процесса Брексита, а это означает, что до 2021-го Великобритания по сути будет являться государством – членом ЕС без какого-либо права голоса.

Между тем правительство премьер-министра Великобритании Терезы Мэй, пообещав сохранить «глубокие и особые» отношения с Европой, попытается договориться о новом «договорно-правовом соглашении» с ЕС. Однако у Британии будет довольно мало шансов заключить новый договор за столь короткое время.

Несомненно, к наступлению 2021 года Великобритания все еще будет мчаться к «краю обрыва»: полному разрыву с Европой без альтернативных вариантов для смягчения удара. В политическом плане данный момент во времени создал бы еще больше рисков для правительства Мэй, чем сегодня, поскольку следующие всеобщие выборы должны будут пройти к июню 2022-го. Поэтому Великобритания может попытаться продлить переходный период за пределы 2022 года. Руководствуясь прошлым опытом, можно сказать, что после получения первой отсрочки она может так никогда и не закончиться.

Создается впечатление, что Великобритания подходит к реализации сценария, который я изложил три месяца назад. Судьбоносное решение Мэй провести досрочные выборы в июне позволило ее оппонентам потребовать, чтобы Великобритания организовала переговоры о переходном соглашении, аналогичном тому, которое имеет Норвегия в качестве члена Европейского экономического

пространства (ЕЭП). Первоначально ЕЭП было создано в 1994 году как временная структура для различных стран, готовящихся к вступлению в ЕС. Однако поскольку через 11 месяцев норвежские избиратели отклонили референдум о членстве в ЕС, ЕЭП задержалось еще на 24 года и продолжает свое существование.

Двухуровневая Европа будет сильно отличаться от своей текущей «двухскоростной» модели

Никто не может предсказать, что произойдет через 24 года. Но хорошая новость для Великобритании заключается в том, что ЕС, возможно, и так уже движется в направлении двухуровневой структуры. Чтобы процветать, еврозоне потребуется создать политический союз. Это приведет к тому, что страны, не входящие в зону евро, такие как Дания, Польша и Швеция, образуют внешний уровень экономического сотрудничества за пределами еврозоны. Эти страны будут иметь членство в едином рынке, но не в денежном или политическом союзе.

Двухуровневая Европа будет сильно отличаться от своей текущей «двухскоростной» модели. В последней каждая страна теоретически движется к «все более тесному союзу», только с разной скоростью. В отличие от этого сценария, при наличии двух уровней сотрудничества Британия могла бы с комфортом вновь присоединиться к внешнему уровню наряду с Норвегией и, возможно, Швейцарией.

А теперь поговорим о плохих новостях. Переходное соглашение для Великобритании может оказаться неприемлемым как для правительств ЕС, так и для британских избирателей. Приверженцы федерализма в ЕС хотят, чтобы Британия как можно быстрее завершила выход, поскольку она давно обеспечивала другим странам – например, Дании, Польше и Швеции – прикрытие для сопротивления более глубокой интеграции.

Фанатики федерализма ненавидят идею двухуровневой Европы. Они хотят заставить все государства – члены ЕС принять евро в течение следующего десятилетия и встроить их в полномасштабный политический и финансовый союз на постоянной основе. И они справедливо верят, что достичь этой цели будет проще, если убрать из уравнения Великобританию.

ЕС будет использовать

Тем не менее переходный период также не является панацеей для Великобритании.

переходный период для изменения своих собственных правил, чтобы вынудить предприятия, генерирующие занятость и большие налоговые поступления, перейти на территорию ЕС

Британцы уже начали видеть экономические издержки Брексита, так как международные компании, которые когда-то использовали Британию в качестве центра для своих европейских операций, стали перераспределять некоторые из своих процессов. Поскольку правительство Великобритании пытается сохранить видимость строго ограниченного по времени перехода, этот процесс ускорится. Более того, ЕС будет использовать переходный период для изменения своих собственных правил, чтобы вынудить предприятия, генерирующие занятость и большие налоговые поступления, перейти на территорию ЕС.

Например, Европейская служба банковского надзора и Европейское агентство по лекарственным средствам уже передислоцируются из Лондона, а это означает, что многие юридические, управленческие и лоббирующие рабочие места, связанные с сильно регулируемыми видами деятельности, такими как финансы и фармацевтические исследования, также придется передислоцировать. Таким образом, переходный период приведет к тому, что международные компании, базирующиеся в Великобритании, столкнутся с «двойной регуляторной комиссией»: им придется одновременно подчиняться прихотям британской и европейской бюрократии.

Что еще хуже, обещание длительного перехода может задержать сдвиг в общественном мнении, необходимый для того, чтобы отменить Брексит, пока не стало слишком поздно. После 28 марта 2019 года Великобритания официально выйдет из ЕС, где экономический рост уже начал обгонять британский. Если она когда-либо пожелает быть снова принятой, ей придется довольствоваться гораздо менее привлекательными условиями, чем сегодня. Мало того что она больше не будет получать бюджетные скидки и особое отношение в вопросах социальных правил, ее даже могут вынудить принять евро.

Даже 48% британских избирателей, которые проголосовали за «остаться», могут отклонить такие унизительные условия. Таким образом, Британия может застрять в подвешенном состоянии, как Норвегия, но без нефтяных богатств или социальной сплоченности. Как выразился официальный представитель Лейбористской партии, полупостоянный переходный период, основанный на «модели

Норвегии», превратит Великобританию в «вассальное государство». Она по-прежнему будет платить большие суммы в бюджет ЕС и придерживаться его законов, но у нее не будет права говорить о том, как эти деньги расходуются или как эти законы принимаются.

В ближайшие месяцы британская публика может начать понимать этот унизительный эндшпиль. Норвежская модель не удовлетворит ни пожилых жителей Великобритании, ни провинциальных еврофобов, ни молодых городских избирателей, желающих сохранить права гражданства ЕС, которые они воспринимали как должное всю свою жизнь.

При такой удручающей перспективе британские избиратели могут передумать относительно Брексита, прежде чем их руководители пройдут через это. Но чтобы такое внезапное обращение, как это случилось с апостолом Павлом по дороге в Дамаск, стало возможным, стране пришлось бы испытать политический или экономический кризис, достаточно крупный, чтобы потрясти общественное мнение и вырвать его из своего фаталистического самодовольства. Как бы то ни было, британцы следуют своему любимому национальному лозунгу: «Сохраняйте спокойствие и продолжайте в том же духе». Поэтому прежде чем дела Великобритании начнут налаживаться, они, вероятно, значительно ухудшатся.

(c) Project Syndicate

Анатоль Калецкий
Лондон

Анатоль Калецкий (Anatole Kaletsky) – главный экономист и сопредседатель Gavekal Dragonomics. Бывший обозреватель Times of London, Financial Times, автор книг «Капитализм 4.0» и «Рождение новой экономики».

